

ПОСТРОЕНИЕ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ИНОЯЗЫЧНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Рыжов В.В.¹, Бурова И.В.², Федосеева О.И.²

¹ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет)», Россия, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: unn@unn.ru;

²ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Россия, 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31-а, e-mail: admdep@lunn.ru

Проведен теоретический анализ исследований когнитивных факторов психологических способностей к иностранным языкам. Выявлена значительная ориентация исследований на когнитивный подход к проблеме. Показана необходимость более полного и всестороннего учета этих факторов при разработке психологической модели иноязычных способностей студентов. В соответствии с результатами анализа предлагается когнитивная психологическая модель способностей к иностранным языкам. Эта модель включает мотивационный и когнитивный блоки свойств личности. В когнитивный блок свойств включены индивидуально-психологические особенности мышления, характеристики памяти, особенности вербальных ассоциативных процессов, психологические особенности прогнозирования в речевой деятельности. По результатам исследования показана перспективность изучения взаимосвязей когнитивных и некогнитивных компонентов: мотивации, личностных, эмоциональных, коммуникативных, духовно-нравственных характеристик студентов – будущих специалистов в области иностранных языков.

Ключевые слова: иностранный язык, иноязычные способности, когнитивные процессы, психологическая модель, профессиональная подготовка

FRAMING COGNITIVE MODEL OF STUDENT'S FOREIGN LANGUAGE ABILITIES

Ryzhov V.V.¹, Burova I.V.², Fedoseeva O.I.²

¹Nizhny Novgorod State University, Russia 603950, Nizhny Novgorod, Gagarina str., 23, e-mail: unn@unn.ru;

²Nizhny Novgorod Linguistic University, Russia 603155, Nizhny Novgorod, Minina str., 31-a, e-mail: admdep@lunn.ru

We have done analysis some researches about cognitive factors of psychological abilities to foreign language. We have found of considerable orientation many of these researches to the cognitive approach of this problem. We have showed actual necessary more fully and all-round taking into consideration of these factors during of framing of psychological cognitive model of student's foreign language abilities. As a results of our theoretical analysis we have suggested own psychological cognitive model of abilities to foreign language. This model include of motive and cognitive block of personality's characteristics. Cognitive block include: psychological peculiarities of thinking and memory, peculiarities of verbal associations, psychological peculiarities of verbal prognosis. As a results of our research we have showed perspective directions of further investigation of correlation between cognitive and non-cognitive properties: motivation, emotion, communication and other characteristics of students as future specialists in foreign language sphere.

Keywords: foreign language, abilities to foreign language, cognitive process, psychological model, professional training

Профессиональная подготовка специалистов в области владения иностранным языком должна строиться на основе всестороннего учета психологических факторов способности к языкам (иноязычных способностей). Важно при этом исходить из более широкого понимания самих этих факторов и осуществлять их поиск в целостной системе личностных характеристик. В существующих подходах к решению этих проблем выделяется несколько групп факторов.

1. Общепедагогические и методические, связанные со структурой учебного процесса, методикой обучения иностранному языку, личностью преподавателя.

2. Социально-психологические: характер взаимодействия учителя и учащихся,

общение внутри учебной группы, психологический климат учебного взаимодействия и управление им.

3. Индивидуально-психологические: система познавательных (когнитивных) психических процессов, мотивация и отношение к предмету, коммуникативные способности и умения, некоторые общие свойства личности [1,4,5,9,10].

Глубоким и интересным представляется подход, предложенный в отечественной психологии Б.В. Беляевым[1]. Данные, полученные им при обследовании лиц, владеющих иностранными языками на высоком уровне, позволили выделить два основных психологических типа владения иностранным языком: 1) интуитивно-чувственный, связанный с *языковым чутьем, или чувством языка*; 2) рационально-логический, связанный с сознательно-дискурсивным использованием языковых знаний.

При этом второй тип не допускает свободного *мышления* на иностранном языке. Эти два типа владения иностранным языком представляют собой *два различных уровня владения* [1, 13]. Первый, интуитивно-чувственный тип, по Б.В. Беляеву, более совершенный, поскольку способность к многоязычию здесь реализована более полно в языковой деятельности. Второй тип, при условии реализации неиспользованных возможностей многоязычной деятельности, может подняться на уровень интуитивного владения. Это и будет означать развитие иноязычных способностей.

Понятие «чувство языка», по Б. В. Беляеву, фактически несет такую же смысловую нагрузку, как понятие музыкальности по Б.М. Теплову [11], однако последнее получило в исследованиях Б.М. Теплова детальную и всестороннюю разработку, тогда как первое до сего времени остается малоопределенным.

По мнению Б.В. Беляева и его школы, компоненты иноязычных способностей выделяются в соответствии с аспектами языка и подразделяются на следующие способности.

1. *Фонетические способности* – слуховая чувствительность, артикуляторная способность, способность воспринимать и воспроизводить интонационные особенности, связанная с имитационными возможностями.

2. *Лексические способности* – словесно-образная память, способность быстро и точно различать слова, сходные в каком-либо отношении, способность усваивать конкретные значения слов, узнавать и понимать слова чужой речи и т.п.

3. *Грамматические способности* – способность к различению слов по этимологическим и морфологическим особенностям, способность изменять слова в соответствии с правилами грамматики и др.

4. *Синтаксические способности* – быстрое и точное различение, понимание

синтаксических моделей, способность усваивать и воспроизводить предложения и синтагмы по образцу и без опоры на образец.

Все эти способности, по мнению Б.В. Беляева, в своем развитии базируются на *иностранном мышлении*, которое является их основой. Способность к иноязычному мышлению является главенствующей способностью, определяющей практическое овладение иностранным языком на высоком уровне. При этом подчеркиваются значительная роль процессов памяти, а также влияние на процесс овладения иностранным языком общей умственной одаренности и уровня развития интеллекта.

Как можно видеть, в данной концепции реализован когнитивный подход к структуре и механизмам развития языковых способностей. И, хотя ряд идей Б.В. Беляева не нашел поддержки у многих психологов, все же когнитивный подход к структуре этих способностей остается преобладающим и у других ученых.

Так, И.А. Зимняя [5] отмечает, что успешность овладения иноязычной речью обусловлена не только методикой обучения, но и целым рядом других факторов, влияние и взаимодействие которых трудно учесть. Система индивидуально-психологических факторов рассматривается на трех уровнях: физиологическом, уровне результатов, психологическом. На психологическом уровне исследуются психические процессы, обеспечивающие овладение иноязычной речью: мышление, восприятие, память, т.е. *когнитивные* процессы.

Интересные данные о структуре способностей к языкам получены в онтогенетических исследованиях развития иноязычных способностей [2, 6]. Изучая влияние специальной программы на развитие лингвистических способностей детей 6–7 лет, авторы исходили из следующей структуры способностей:

1) слухоречевая и зрительная память при особой важности объема оперативной памяти, поскольку от него зависит возможность одновременной переработки большого количества информации, воспринятой на слух и зрительно;

2) пространственные представления, позволяющие ориентироваться в порядке следования элементов при чтении и письме;

3) вербальное мышление, уровень развития которого определяет умение производить мыслительные операции с языковым материалом;

4) уровень сформированности языковой компетенции, прежде всего фонематического слуха и рефлексии своей речи.

Таким образом, авторы программы развития лингвистических способностей считают необходимыми задания, развивающие память, образное мышление, способность анализировать и комбинировать языковой материал, речевые навыки, произвольное внимание, рефлексия над реализацией речевой программы. Приоритетным, по мнению

авторов, является развитие функций программирования, контроля и рефлексии.

Теоретический анализ позволяет определить структуру иноязычных способностей как систему индивидуальных психофизиологических, психологических, нравственно-духовных особенностей человека, обеспечивающих успешность овладения и использования иных языков как средства общения, понимания и взаимопонимания, связанных с легкостью, гибкостью, динамикой и радостью овладения языком, а также его применения в иноязычной коммуникации [7, 9, 10]. Нами предлагается описанная ниже психологическая модель иноязычных способностей, интегрирующая мотивационные и когнитивные параметры.

Прежде всего в системе факторов, определяющих иноязычные способности, следует назвать необходимое единство *склонностей* и способностей. Оно выражается в избирательно-положительном отношении к явлениям языка вообще и иностранного языка в частности, в глубоких, устойчивых и действенных интересах в данной области, в стремлении и потребности заниматься языком, искать в этой деятельности свой особый, индивидуально-неповторимый стиль. Речь идет о *мотивационном компоненте* структуры иноязычных способностей.

Другим крупным блоком структуры иноязычных способностей являются характеристики *психических познавательных процессов*, обеспечивающих иноязычную речевую деятельность и составляющих важнейший *когнитивный блок* этой структуры. Мы относим сюда следующие когнитивные процессы.

1. *Мышление*. Прежде всего сюда входят особенности *вербального интеллекта*, в частности *вербального мышления* как общей предпосылки для успешного овладения языком и речевой деятельностью. Более частным и специфическим компонентом мыслительной деятельности в структуре иноязычных способностей является *способность к лингвистическому обобщению*. Как частное выражение способности к лингвистическому обобщению нами рассмотрена способность к *грамматическому обобщению*. Эта особенность вербального мышления находит выражение в быстроте и легкости «схватывания» грамматических соотношений языка и их последующего учета в работе с лингвистическим материалом [9].

2. *Память*. Особую роль среди когнитивных процессов в структуре иноязычных способностей играют особенности *памяти*. По данным ряда современных исследований [5, 7, 10], в число ведущих характеристик памяти входит *объем вербальной оперативной памяти*, который наиболее явно сказывается на успешности продвижения учащегося в овладении иностранным языком. Так, при положительном значении объема вербальной оперативной памяти испытуемые более чем в 75% случаев характеризуются как явно прогрессирующие в обучении иностранным языкам. При отрицательном значении

показателя объема вербальной оперативной памяти около 50% испытуемых попадают в группу слабо прогрессирующих или даже отстающих в процессе обучения. Эксперименты показывают, кроме того, что объем вербальной оперативной памяти положительно связан с показателями отсроченного воспроизведения на словесном материале, т.е. с характеристикой долговременной памяти.

3. *Ассоциации.* Речевые ассоциации и в целом ассоциативные процессы, тесно связанные с характеристиками памяти и мышления, занимают в структуре иноязычных способностей значительное место и играют важную роль. Исследования в области словесных ассоциаций [2] показывают, что время свободной или направленной ассоциативной реакции, а также характер ассоциативных связей обнаруживают существенные индивидуальные различия и играют большую роль в самых разнообразных психологических процессах: припоминании, обобщении, восприятии и понимании речи.

Имеются убедительные данные о связи ассоциативных речевых процессов и показателей речевой активности и вероятностного прогнозирования в речи. Наши исследования проводились со студентами лингвистического университета [7, 10]. В ассоциативном эксперименте по тесту незаконченных предложений (на родном и иностранном языках) предлагалось дать как можно больше вариантов завершения предъявленной фразы за отведенное время. Замерялись среднее число речевых гипотез на единицу предъявления, а также показатель разнообразия гипотез.

Результаты замеров показали, что студенты, выдвигающие малое число гипотез в ответ на предъявленную незаконченную фразу, и притом гипотез однотипных, характеризуются как лица с недостаточно развитой системой ассоциаций. Проверка тех же испытуемых по тесту свободных словесных ассоциаций показала бедность и однотипность имеющихся у них ассоциативных речевых связей. При этом даже незначительная по объему обучающая работа с этими испытуемыми (например, ознакомление их с более широким набором категорий словесных ассоциаций) приводит достаточно быстро к обогащению имеющихся у них и используемых в речи словесных ассоциаций. Одновременно улучшаются показатели способностей к речевому прогнозированию. Имеются предположения, что богатство вербальных ассоциаций существенно сказывается на объеме запоминания, тесно связано со способностями к речевой догадке.

4. *Процессы прогнозирования.* К числу когнитивных процессов, определяющих иноязычные способности, мы относим также процессы субъективного вероятностного прогнозирования как звена в механизме восприятия и порождения речи.

Данным термином применительно к речевой деятельности обозначается способность человека использовать свой прошлый опыт для прогноза предстоящей ситуации и настройки

соответствующих речевых механизмов к действию, т.е. к порождению и восприятию речи. Иными словами, речь идет о *способности* носителя языка использовать имеющиеся в его речевом опыте сведения о статистических закономерностях речи для уменьшения неопределенности предстоящей речевой ситуации [8, 12].

Данная способность тесно связана с особенностями памяти и характеристиками ассоциативных процессов на словесном материале. В экспериментальном исследовании Е.Н. Винарской и К.А. Мичуриной [3] показано существенное влияние этих особенностей, проявляющихся в функционировании артикуляционных навыков английской речи обучающихся, на успешность овладения языком и стабильность речевых навыков.

Особенности процессов прогнозирования, проявляющиеся в актуализации речевых гипотез, несомненно, сказываются не только на скорости выполнения речевой деятельности, но и на ее качественном своеобразии. Они, без сомнения, входят в структуру иноязычных способностей, и от уровня их развития может существенно зависеть успешность овладения иностранным языком и развития способностей к нему.

5. *Слуховая дифференциальная чувствительность.* Среди когнитивных психических процессов, обеспечивающих необходимый уровень овладения фонетической стороной иноязычной речевой деятельности, решающим по значению является уровень *слуховой дифференциальной чувствительности*.

Связанные в большей мере не с содержательно-смысловой, а с внешней, формальной стороной иноязычной речевой деятельности фонетические способности при постановке задачи совершенного владения языком приобретают исключительное по своей важности значение.

Чем определяется уровень возможностей обучаемого в «схватывании» фонетического строя иного языка, в высококачественном и адаптивном его воспроизведении без «акцента»? Окончательных ответов на этот вопрос пока не существует. Это вызвано недостаточностью исследований фонетических способностей.

Итак, в данной статье кратко рассмотрены когнитивные компоненты психологической модели способностей к иностранным языкам, которые проявляются в системе иноязычной речевой деятельности и иноязычного общения личности. Перспективным направлением исследований является изучение взаимосвязей когнитивных и некогнитивных компонентов, в частности мотивационных, личностных и духовно-нравственных характеристик в целостной структуре коммуникативной иноязычной деятельности студентов – будущих специалистов в области иностранных языков.

Список литературы

1. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. — М.: Просвещение, 1965.
2. Береснева Н.И. Ассоциации детей от шести до 10 лет/ Н.И. Береснева, Л.А.Дубровская, И.Г. Овчинникова. — Пермь, 1995.
3. Винарская Е.Н. О слуховом самоконтроле устного высказывания / Е.Н. Винарская, К.А. Мичурина // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. — М.: Наука, 1977. — С. 334–346.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. — СПб.: Питер, 2002.
5. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. — М.-Воронеж, 2001.
6. Овчинникова И.Г. Язык и нравы страны Куздравии. — Пермь, 1995.
7. Плехов А.Н. Психология вторичной языковой личности: Монография / А.Н. Плехов, В.В. Рыжов. — Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2008.
8. Прогноз в речевой деятельности. — М., 1975.
9. Рыжов В.В. Иноязычные способности: Учебное пособие. — Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001.
10. Рыжов В.В. Когнитивные процессы в структуре способностей к иностранным языкам// Когнитивная деятельность при обучении и овладении иностранным языком: Межвуз. сб. науч. статей. — Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003.
11. Теплов Б.М. Психология индивидуальных различий. Избранные труды. — Т. 1. — М.: Педагогика, 1985.
12. Фрумкина Р.М. Язык и речевая деятельность. — СПб.: Питер. — 1999.
13. Ярмоленко А.В. Способность к многоязычию // Проблемы способностей / Под ред. В.Н. Мясищева. — М.: Изд-во АПН, 1962.

Рецензенты:

Сорокина Т.М., д.п.н., профессор, кафедра психологии и педагогики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет», г. Нижний Новгород;

Шамов А.Н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой лингводидактики и методики обучения иностранным языкам ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород.